

Новая этика и золотая середина

Печерина Екатерина Андреевна,

аспирант

Новосибирского государственного университета

экономики и управления – «НИИХ»,

Россия, 630099, г. Новосибирск, ул. Каменская, 56

ORCID: 0009-0008-7416-4477

pecerinakata4@gmail.com

Аннотация

Словосочетание «новая этика» уже давно вышло за рамки философии и на протяжении последнего десятилетия достаточно активно внедряется в такие сферы, как политология и социология. В статье сделана попытка сравнительного анализа «новой этики» и традиционной «старой» этики. Рассматриваются следующие исторические периоды развития этики, характерные для изучения данного направления в философии: античная этика, христианская этика, этика эпохи просвещения, этика осознания, предложенная в XX веке такими мыслителями, как К. Юнг и Э. Нойманн, и, наконец, «новая этика», вышедшая на передний план в XXI веке. В данной работе автор проанализировал вышеупомянутые этические учения, раскрыв основное содержание и различия в отношении основополагающих вопросов этики о критериях оценки поступков, а именно о добре и зле, об ответственности и свободе воле и, наконец, о существовании абсолютной моральной истины. Рассматривается понятие «новой этики» в качестве этапа развития нормативной регуляции устоявшихся норм на примере изменений в некоторых сферах, на которые повлияла новая этика. В первую очередь это относится к социальной сфере взаимодействия людей, а именно к вопросам понимания согласия, равенства и инклюзивности в обществе. Автор сравнил новую этику с этическими направлениями, предшествующими этике XXI века, рассмотрел понятие счастья и самореализации человека через преодоление трудностей.

Ключевые слова: этика, новая этика, традиция, ценности, воля, знание, принцип «золотой середины», добродетель, счастье.

New Ethics and the Golden Mean

Ekaterina Pecherina,

Postgraduate Student

Novosibirsk State University of Economics and Management "NINH",

56 Kamenskaya Str., Novosibirsk, 630099, Russian Federation

ORCID: 0009-0008-7416-4477

pecherinakata4@gmail.com

Abstract

The phrase 'new ethics' has long gone beyond philosophy, and has been actively introduced into fields such as political science and sociology over the past decade. The article presents the author's opinion and an attempt to give a comparative analysis of the 'new ethics' and the traditional 'old' ethics. The article examines the following historical periods characteristic of ethics in the framework of the study of this field in philosophy: ancient ethics, Christian ethics, Enlightenment ethics, ethics of awareness, proposed in the XX century by thinkers such as K. Jung and E. Neumann, and finally, a 'new ethics' that came to the fore in the XXI century. In this work, the author has made an attempt to analyze the above-mentioned ethical trends, revealing the main content and differences in relation to the fundamental issues of ethics: the problem of criteria for evaluating actions, namely, about good and evil, about responsibility and free will, and finally, about the existence of absolute moral truth. In addition, the author analyzed the concept of new ethics as a stage in the development of normative regulation of established norms using the example of changes in some areas influenced by the new ethics. First of all, this applies to the social sphere of human interaction, namely, on the issue of understanding consent, equality, inclusivity. The author compared the new ethics with the ethical trends that preceded the ethics of the XXI century, considered the concept of human happiness and self-realization in the context of understanding ethics.

Keywords: Ethics, new ethics, tradition, values, shadow, knowledge, the principle of the "Golden Mean", virtue, happiness.

Библиографическое описание для цитирования:

Печерина Е.А. Новая этика и золотая середина // Идеи и идеалы. – 2026. – Т. 18, № 2, ч. 2. – С. 392–409. – DOI: 10.17212/2075-0862-2026-18.2.2-392-409.

Pecherina E. New Ethics and the Golden Mean. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2026, vol. 18, iss. 2, pt. 2, pp. 392–409. DOI: 10.17212/2075-0862-2026-18.2.2-392-409.

Две вещи наполняют душу всегда новым и все более сильным удивлением и благоговением, чем чаще и продолжительнее мы размышляем о них, – это звездное небо надо мной и моральный закон во мне.

И. Кант «Критика практического разума»

Введение

Значение слова «новая» применительно к этике, как и ко всему новому в различных областях, можно отнести к самым масштабным и глубоким изменениям в мировоззрении людей. Новой была этика Нового Завета, новой стала и демократическая этика, которая уравнивала представителей разных сословий как граждан одной республики [6]. А что сегодня мы называем «новой этикой» и действительно ли она является по-настоящему новой? И если является, то что принципиально нового появилось в ней и какие смыслы мы вкладываем в это понятие?

Этическая концепция Э. Нойманна

Понятие «новая этика» не имеет единственного автора, однако в 1949 году Эрих Нойманн в книге «Новая этика и глубинная психология» призывал отказаться от деления на добро и зло, предлагая каждому интегрировать свою тень в жизнь, т. е. научиться жить со своими деструктивными силами, не прятать их. Нойманн писал о необходимости пересмотра старых христианских ценностей после Второй мировой войны, выступая за здоровый эгоизм и личную ответственность вместо слепого подчинения моральным нормам. «Основная цель новой этики заключается в активации процесса интеграции, и поэтому она в первую очередь стремится сделать способными к интеграции несовместимые с жизненной программой индивида элементы» [7]. Целью старой этики были разделение, дифференциация и дихотомия, сформулированные в мифологической проекции Страшного суда в изображении отделения овец от козлищ, добра от зла. Идеалом новой этики является объединение противоположностей в пределах единой структуры [7].

«Новая этика» Нойманна получила очевидный импульс от психоанализа, что и определило ее основные положения. Во-первых, понятие «Тень». Он считал, что «старая этика», иудео-христианская, заставляла людей вытеснять все «плохое» в подсознание, т. е. в тень. Это приводило к тому, что целые народы проецировали свою внутреннюю тьму на дру-

гих, превращая их в «козлов отпущения», например евреев в нацистской Германии. Во-вторых, принятие зла. Новая этика Нойманна призывает не подавлять свои темные стороны, а **осознавать и интегрировать** их. Работа с тенью по Нойманну и в целом в юнгианстве – не просто самоанализ, это попытка стать «целостным», а не «хорошим». Нойманн считал, что старая этика, требующая от человека быть идеальным, превращает его в лицемерного и опасного субъекта. Но, может быть, и новая современная этика как социально-политическое явление превращает человека в «опасного объекта»?

Ценности новой этики Нойманна можно сформулировать следующим образом: все, что приводит к целостности, есть добро; все, что приводит к разделению, есть зло. Интеграция есть благо, дезинтеграция есть зло. Жизнь, конструктивные тенденции и интеграция стоят на стороне добра; смерть, разделение и дезинтеграция стоят на стороне зла. В то же время современный человек знает о нерасторжимой взаимозависимости этих двух принципов. Однако, хорошо взвесив все обстоятельства, мы не можем утверждать, что процессы интеграции преобладают. Это утверждение справедливо не только для живой души, но и для всей живой материи. Теперь наша этическая оценка не ограничивается рассмотрением содержаний, качеств и действий как объектов и функционально распространяется на все целое. Все, что способствует интеграции целостности, центрирующейся на Самости, есть благо, независимо от природы такого вспомогательного фактора. И наоборот, все, что приводит к дезинтеграции, есть зло, даже если таким движущим фактором является благое побуждение, коллективно одобренные ценности или иное в существе своем благое побуждение» [7].

Таким образом, Нойманн вызывает к личной ответственности индивида, при этом предъявляет высокие требования к его нравственной зрелости, так как она определяет будущее развитие общества.

В дополнение нужно заметить, что Карл Густав Юнг рисует портрет «современного человека» как человека, достигшего пика осознанности и стоящего на краю «пропасти» истории. По его мнению, современный человек осознает, что старые ответы, которые давала религия, больше не работают. Человек чувствует глубокое одиночество, так как он оторвался от «стада» традиционного общества. Он несет на себе груз ответственности за будущее, понимая хрупкость цивилизации. В этой связи Юнг отмечает двойной провал: **религия** перестала давать живой опыт и превратилась в формальность, а наука и разум не принесли счастья. Напротив, рационализм «расколдовал» мир, сделав его пустым и механическим [11].

Но здесь, по мнению автора, кроется главная ошибка, поскольку молодое поколение, дети достигают нравственной зрелости по ходу своего взросления и становления. Отказ от деления на «добро» и «зло» в классическом понимании этики может пагубно сказаться на последующих поколениях, так как этика не является врожденной, она усваивается индивидом в ходе социализации и отражает потребности конкретного общества на определенном историческом этапе.

Необходимо сделать оговорку: сегодня под «новой этикой» чаще понимают не теорию Нойманна, а комплекс практических норм, направленных на борьбу с дискриминацией, сексуальным насилием и за защиту прав меньшинств, активно развивающийся с 2010-х годов.

Автор статьи далее рассматривает «новую этику» именно как раздел философии. Основополагающей концепцией у Ноймана, которая перешла в новую этику, является вопрос отношения к добру и злу, греху и добродетели. Этичный человек – это не тот, кто «чист», а тот, кто осознает свое несовершенство [11].

Истинная этика, как считал Юнг, заключается не в притворстве, что вы идеальны, а в честном признании своих недостатков и работе над ними, своего рода «этике осознания». То есть моральный поступок должен быть результатом личного понимания и результатом познания. Название подчеркивает, что источником нравственности является сам человек, его способность «осознавать» добро и зло через внутренний личный опыт и самопознание, а не через слепое следование инструкциям.

Таким образом, в отличие от традиционной этики, которая может опираться на внешние законы или культурные табу, этика осознания утверждает, что моральный поступок должен быть результатом личного понимания и «расширения сознания».

Вот как выглядит сравнение данных подходов в разрезе главного этического вопроса «Что есть добро, а что есть зло?».

Как видим, переход от «классической» этики, которую часто связывают с этикой осознания, к «новой этике» XXI века – это не полный отказ от старого, а скорее радикальная трансформация уже знакомых нам понятий. Рассмотрим некоторые переходные положения.

Если в классической этике осознания важную роль играло правило «Поступай с другими так, как хочешь, чтобы поступали с тобой», то новая этика считает это правило недостаточным, так как оно опирается на «Ваши» представления о добре. Идея уважения к другому осталась, но теперь она звучит так: «Поступай с другими так, как они хотят, чтобы поступали с ними», т. е. появилось понятие осознанного согласия, например, в межличностных отношениях или медицине, и оно стало центральным.

<p>Античная этика</p>	<p>Высшая цель / идеал – счастье, процветание, реализация своего предназначения в полисе (городе-государстве)</p>	<p>Добродетель: разумность, умеренность, справедливость</p>	<p>Отношение к греху: избыток/недостаток, потеря контроля, ошибка разума, невежество</p>
<p>Христианская этика</p>	<p>Высшая цель / идеал – спасение души и единство с Богом. Идеал – святость</p>	<p>Добродетель: вера, надежда, любовь, замствованные из античности, но пересмысленные</p>	<p>Отношение к греху: осознанный акт злой воли</p>
<p>Этика просвещения</p>	<p>Высшая цель / идеал – общественное благо и прогресс. Идеал – гражданин, разумный человек</p>	<p>Добродетель: следование законам разума, рационализм</p>	<p>Отношение к греху: преступление, социальный порок</p>
<p>Этика осознания</p>	<p>Высшая цель / идеал – Целостность личности Идеал – самоактуализированный человек</p>	<p>Добродетель: честность с собой, принятие своей «тени»</p>	<p>Отношение к греху: самопознание, точка роста</p>
<p>Новая этика XXI века</p>	<p>Высшая цель / идеал – Справедливость и безопасность. Идеал – инклюзивная личность</p>	<p>Добродетель: минимализация вреда, чувствительность, ответственность</p>	<p>Отношение к греху: властное превосходство, нечувствительность</p>

Этика осознания всегда поощряла сострадание. Но в XXI веке эмпатия из «милого качества характера» превратилась в обязательный политический и социальный инструмент. Теперь осознанность – это умение увидеть мир глазами уязвимого человека. Важно не то, что ты хотел сказать, а то, как твои слова отозвались в другом.

Исторический экскурс

Понятие «старая этика» содержит большой спектр разнообразных человеческих идеалов. Старая этика западной культуры имеет много истоков, среди которых важнейшими являются греческое и иудео-христианское начало. В основе лежит идеалистическая этика. Под ней подразумевается философское направление, которое ставит в основу морали духовные начала, высшие идеи или разум, а не материальные потребности и выгоду.

Основной чертой старой этики является, во-первых, признание абсолютных ценностей, т. е. мораль считается вечной, неизменной, универсальной. Во-вторых, метафизическая основа, которая означает, что нравственные законы определяются объективным духом, разумом или божественным порядком, а не создаются людьми. Напомним, что объективный дух – это ключевая категория философии Гегеля, которая обозначает воплощение разума (духа) во внешнем мире через социальные институты, право, мораль, нравственность (государство, семью, гражданское общество). Это сверхиндивидуальная объективная реальность, которая существует независимо от каждого человека. Она утверждает первичность идеального, т. е. духовного начала над материальным.

Античная этика – это фундамент европейской моральной философии, отцом-основателем которой является Аристотель. К ключевым идеям античной этики можно отнести следующие:

1. Культ добродетели. Главное – это воспитание внутреннего стержня и характера. К основным добродетелям относились мудрость, мужество, умеренность и справедливость. Здесь надо упомянуть понятие эвдемонии, которую Аристотель считал целью. В отличие от гедонизма – погони за наслаждениями – такой подход рассматривает счастье как «деятельность души в полноте добродетели».

2. Рационализм. Нравственность неразрывно связана с разумом. Для Сократа «добродетель есть знание».

3. Космоцентризм. Человек рассматривался как часть упорядоченного космоса. Человек может сталкиваться с трудностями: болезнями или бедностью, но, если он сохраняет ясность ума и продолжает поступать справедливо и мудро, он остается «счастливым» в высшем смысле. Счастье – это внутренняя устойчивость, отсутствие крайностей в поведении, рожденная осознанием того, что ты выполняешь свой долг перед миром.

4. Принцип «Золотой середины». Аристотель считал, что добродетель – это баланс между двумя крайностями, т. е. пороками. Например, мужество – это середина между трусостью и безрассудной отвагой. Концепция «Золотой середины» Аристотеля – это не призыв к посредственности, а высшее проявление благоразумия. Согласно его этике, добродетель находится ровно посередине между двумя крайностями: избытком и недостатком [1]. Для Аристотеля поиск «золотой середины» – это и есть работа разума. Счастье заключается в том, чтобы через разумную деятельность находить этот баланс каждый день. «Середина» не является математически точной для всех. Для обычного человека «умеренность в еде» – это один объем, для атлета или кормящей женщины – другой. Именно поэтому разум, т. е. практическая мудрость, индивидуален и необходим для реализации предназначения.

Автор хочет обратить внимание на одну важную идею, которая сейчас противопоставляется «новой этике»: на то, что Сократ приравнял добродетель к знанию. Его этическая концепция гласит: «добродетель есть знание». Сократ считал, что человек совершает дурные поступки по незнанию. Если человек истинно знает, что есть добро, он не сможет поступить иначе. Добродетели можно научить, так как добродетель – это вид знания, ее можно передать через обучение или диалог. Отметим, что мужество, справедливость и умеренность – это проявления одного и того же «разумного знания», что и является благом.

Однако Аристотель критиковал формулу Сократа и Платона о том, что Добродетель есть Знание. Для Платона знание добродетели похоже на арифметику, по схеме: понял теорему – знаешь ее навсегда. Главный аргумент Аристотеля заключается в том, что Сократ и Платон игнорируют человеческую слабость. Добродетель – это навык, а не теория. Человек может быть справедливым, если он совершает справедливые поступки. Знание без применения его на практике – это мертвое знание, нужно приучать себя поступать правильно автоматически. Не зря Аристотель ввел два понятия об интеллекте/мудрости: теоретическая «софия» (знание законов космоса, математики, бытия) и практическая «фронезис» (умение принимать правильные решения в конкретной жизненной ситуации).

Таким образом, Аристотель утверждал, что одного знания недостаточно, необходима воля. Воля, в свою очередь, тренируется совершением поступков или бездействием. Воля, по Аристотелю, тренируется через привычки *ethismos*. Мы становимся теми, что мы делаем постоянно. Совершая справедливые поступки, мы становимся справедливыми. Совершая мужественные поступки, мы становимся мужественными. «Добродетель не дается нам от природы; от природы нам дана лишь возможность ее приобрести, а закрепляется она через привычку» [1]. Под бездействием и волей

в концепции «золотой середины» Аристотель понимает следующее. Воля проявляется в двух направлениях: как активное действие, т. е. способность заставить себя сделать то, что трудно, но правильно (например, защитить слабого), и как воздержание (бездействие) – способность удержать себя от мимолетного удовольствия или гневного порыва. Это тоже акт воли – сознательный отказ от импульсивного поступка.

Новая этика смещает фокус с проявления индивидуальной воли, т. е. достижения любой ценой, доминирования, на безопасность и согласие. Автор полагает, что это превращает общество в культуру «жертв», где вместо развития стойкости люди ищут внешнюю защиту.

В то время как «старая» этика настаивает на личной ответственности и нейтралитете институтов, «новая этика» фокусируется на защите уязвимых групп и инклюзивности. К основным чертам новой этики можно отнести следующие:

1. Приоритет личных границ. Жесткий пересмотр физического и психологического пространства личности. То, что раньше считалось «неудачной шуткой», теперь может трактоваться как харассмент или абьюз.

2. Инклюзивность и толерантность. Требование равного представительства и уважения к особенностям каждого человека, независимо от его пола, ориентации, этничности или физических возможностей.

3. Пересмотр иерархий. Отказ от безусловного авторитета «сильных» (начальников, учителей, старших) в пользу горизонтальных отношений и права подчиненного или младшего заявлять о несправедливости.

4. Культура отмены. Практика коллективного осуждения и публично-го бойкота медиалиц или брендов за высказывания или действия, которые считаются неприемлемыми.

5. Массовая публичность частного. Благодаря социальным сетям этические конфликты, происходящие за закрытыми дверями, мгновенно становятся предметом общественного обсуждения.

Что касается христианской этики, то с новой этикой у нее также существуют ключевые точки различия. Во-первых, вертикаль и горизонталь подчинения. Христианство признает естественную иерархию: Бог – человек, родители – дети. Новая этика стремится к полной деконструкции любых иерархий ради инклюзивности. Сторонники новой этики часто опираются на идеи постструктурализма. Основным аргумент звучит так: любая вертикаль – начальник/подчиненный, учитель/ученик, эксперт/дилетант – выстроена не на «естественном порядке», а на привилегиях.

Во-вторых, в христианстве грех – это повреждение человеческой природы. В новой этике «грехом» становятся микроагрессия, токсичность и нарушение личных границ.

Попробуем разделить развитие человеческой морали на три больших этапа.

Идея античной этики – это добродетель, т. е. счастье достижимо только через совершенствование души и разума. С точки зрения меры это избегание крайностей; добродетель находится посередине между избытком и недостатком. Античная этика сделала человека ответственным за собственный нравственный выбор через собственный разум и принятие самостоятельных решений, заложив фундамент для последующих этических учений.

Основная идея иудео-христианской этики заключается в абсолютной ценности человеческой личности, созданной «по образу и подобию Божьему». Моральные нормы диктуются единым Богом и обязательны для всех. Свобода воли и ответственность: человек способен выбирать между добром и злом, неся личную ответственность за свои поступки. Десять заповедей – это базовый моральный кодекс, устанавливающий запреты на убийство, кражу и ложь.

Этика Просвещения – это переход от божественных заповедей к человеческому разуму. К главным идеям можно отнести следующие критерии. Автономия личности, т. е. человек сам определяет свой моральный долг, не опираясь на авторитет церкви. Разумный эгоизм: стремление к личному счастью не противоречит общественному благу. Категорический императив Иммануила Канта: поступай так, чтобы принцип твоего поведения мог стать всеобщим законом [4]. Гуманизм и прогресс: вера в то, что через образование и воспитание можно создать идеальное общество. И наконец, естественные права – мораль тесно связана с правом на свободу, равенство и собственность.

Декларация прав человека и гражданина, провозглашенная в 1789 году, – это прямое воплощение идей эпохи Просвещения. Документ закрепил принципы естественного права, свободы, равенства и народного суверенитета, провозглашенные философами-просветителями, такими как Жан-Жак Руссо, Шарль Луи де Монтескье, Джон Локк, став идеологической основой для борьбы против деспотизма и сословного строя.

Итак, «старая» этика провозглашает, что права принадлежат человеку просто по праву рождения. Она стремится к универсальности: закон и мораль должны быть едины для всех. В центре Декларации стоит индивид. Его право на свободу, собственность и безопасность является высшей ценностью. Мораль «старой» этики защищает личные границы человека от произвола государства или толпы.

Конфликт между этими двумя подходами – одна из главных точек напряжения в современной культуре и науке. Приверженцы «старой» этики считают, что отказ от универсальных принципов Декларации 1789 года

ведет к цензуре и разобщенности. Сторонники «новой» полагают, что старые принципы были лишь декларативными и не защищали уязвимые группы на практике.

Рассмотрим принципы современной этики XXI века подробнее.

Что скрывает «новая этика»?

И «старая» (традиционная) этика, и «новая» этика призваны работать с человеческой природой, но через разные подходы. Под новой этикой автор понимает собирательный термин, описывающий современные изменения в социальных нормах, культуре общения и правилах поведения в обществе. Она не является единой научной теорией, а скорее отражает процесс адаптации классических моральных принципов к реалиям XXI века, в особенности к цифровой среде и новым социальным трендам. Феномен «новой этики» в XXI веке заключается в том, что она с помощью внешних инструкций призвана регулировать те межличностные отношения между людьми, которые призваны совершенствовать человека изнутри посредством проявления воли к дружбе, любви, знаниям. Однако некоторые постулаты новой этики пытаются наделить данные отношения предсказуемостью и прагматизмом, тем самым «обездвижив» волю человека. Новая этика подразумевает императивные методы борьбы с инакомыслием. Таким образом, провозглашаемые ценности, такие как справедливость и инклюзивность, в реальности оборачиваются новыми формами манипуляций, цензуры и общественного давления.

Рассмотрим, к примеру, такое явление, как «харассмент». Харассмент – это поведение, которое нарушает личные границы человека, унижает его достоинство и создает дискомфортную или враждебную атмосферу. Современные социологи выделяют сексуальный, вербальный, психологический, цифровой харассмент. Акцентируем внимание на двойственности этого понятия. Двойственность харассмента обычно рассматривается в двух плоскостях: юридической (как разрыв между законом и восприятием) и психологической (как сложность отношений между агрессором и жертвой). Рассмотрим основные аспекты этой двойственности: субъективность и объективность.

Это главная юридическая дилемма. Один и тот же жест, например рука на плече или комплимент, одним человеком может восприниматься как проявление дружелюбия, и другим – как акт нежелательного внимания. Граница часто зависит не от намерения того, кто совершает действие, а от восприятия того, на кого оно направлено.

Двойственность часто проявляется в рабочих отношениях. Харассмент редко выглядит как открытое насилие; часто это «смешанные сигналы». Так, руководитель может оказывать профессиональную помощь, одно-

временно требуя личного внимания. Жертва оказывается в ловушке: если она примет помощь, это выглядит как согласие на флирт; если отвергнет флирт – лишится карьеры.

Общество часто склонно интерпретировать харассмент двояко. «Сама виновата»: если жертва вела себя дружелюбно или одевалась определенным образом, ее поведение трактуют как провокацию. «Это просто флирт»: серьезные нарушения часто сглаживаются до уровня «неудачной шутки» или «излишней чувствительности» пострадавшей стороны. Таким образом, в данном феномене отсутствует четкая граница «хорошо/плохо». Зачастую данное явление является попыткой манипулирования сознанием людей с точки зрения дозволенного или должного поведения, снимая с индивидуума ответственность за поведение с противоположной стороны, обвиняя жертву в злоупотреблении своими правами, а себя при этом автоматически причисляя к статусу жертвы. В отличие от «старой» этики, акцент делается не на намерениях «агрессора» («я просто пошутил»), а на чувствах пострадавшего. Отсюда происходит культура согласия (Consent) и культура отмены (потеря репутации и действующих договоров/контрактов за совершение аморального поступка). По меркам «новой этики» любое взаимодействие (от физического до цифрового) требует явного подтверждения. Не только «нет» значит «нет», но и отсутствие «да» также приравнивается к отказу.

Логика может привести вас из пункта А в пункт Б, а воображение – куда угодно. Логика символизирует рациональный подход, линейность и предсказуемый результат, а воображение (инновации/творчество) говорит о том, что можно мыслить нестандартно и выходить за рамки известного. Но нужно ли, чтобы человек и в этических вопросах выходил за рамки изведенного? «Новая этика» смещает фокус с индивидуальной воли (достижение любой ценой, доминирование) на безопасность и согласие. Автор полагает, что это может превратить общество в культуру «жертв», где вместо развития стойкости люди будут искать внешнюю защиту.

«Новая этика» сама становится инструментом дискриминации, если применять ее достаточно радикально. Если любая концепция, даже самая гуманная, возводится в абсолют, она рискует превратиться в то, с чем изначально боролась. В философии это называют «парадоксом толерантности» или перегибом «золотой середины». Вот как «новая этика» может превращаться в инструмент дискриминации через призму тезиса о разуме:

1. Отказ от объективности (избыток эмпатии). Если старая этика была слишком жесткой, то новая иногда впадает в крайность, где чувства и обиды ставятся выше рациональных аргументов. Человек может быть «отменен» или уволен не за плохую работу и даже не за аморальный поступок,

а за высказанное им мнение, которое показалось кому-то обидным, даже если оно логически обосновано. Здесь разум подменяется эмоцией.

2. Дискриминация наоборот. Стремление преодолеть неравенство через жесткие квоты (например, при приеме на работу) может привести к новой несправедливости. Если человек получает место не потому, что он лучше всех реализовал свой разум и потенциал в этой сфере, а только из-за его принадлежности к определенной группе, это бьет по тем, кто объективно сильнее, но «не вписался» в квоту.

3. Потеря свободы. Новая этика создает жесткий коридор «правильных» высказываний. Разум требует сомнения и дискуссии. Если за любое сомнение в догмах новой этики человека клеймят как «агрессора», это подавляет интеллектуальную свободу и мешает поиску истины.

Как бы на это посмотрел Аристотель? На взгляд автора, он бы считал, что мы прошли мимо золотой середины. Если недостаток – игнорирование дискриминации (старая этика), избыток – агрессивное навязывание инклюзивности ценой свободы слова и объективности («радикальная новая этика»), то золотая середина – справедливое отношение к каждому, основанное на индивидуальных заслугах и достоинстве, при сохранении чуткости к тем, кто был обделен возможностями.

Реализация своего предназначения невозможна в обществе, где человека судят только по его групповой идентичности, будь то привилегированная группа или угнетенная. Истинное счастье требует возможности быть оцененным по объективным результатам.

Проблематика «новой этики» в современном мире

Вернемся к мысли о том, что «счастье есть реализация предназначения через разум», и в связи с этим укажем на некоторые серьезные угрозы, которые несет в себе радикальная интерпретация «новой этики».

Во-первых, формализм и «протокольное» мышление. Главная угроза заключается в том, что живое этическое чувство и работа разума заменяются инструкциями. Вместо того чтобы разумно оценивать ситуацию, тем самым развивая эмоциональный интеллект и эмпатию, человек просто следует инструкции: «как не обидеть», «какие слова использовать» и т. п. В результате личность перестает нести моральную ответственность, превращаясь в инфантильного исполнителя алгоритмов, избегающего ответственности и стремящегося переложить свои проблемы на других (общество). Это убивает саму суть реализации предназначения.

Во-вторых, происходит подмена компетенции лояльностью. Угроза не в том, что кого-то «отменяют», а в том, что критерием «хорошего человека» и «профессионала» становится не его вклад и острота ума, а его публич-

ное согласие с текущей повесткой. Если разумный человек вынужден молчать или подстраиваться, чтобы «соответствовать», он не может полноценно реализовать свое предназначение.

И наконец, разделение общества. «Новая этика», акцентируя внимание на различиях и меньшинствах, разрушает общее пространство для дискуссии. Если «у каждого своя правда» и «вы не можете меня понять, потому что вы не из моей группы», то разум, который по своей природе универсален, перестает быть мостом между людьми.

На взгляд автора, самый глубокий парадокс современной культуры состоит в том, что если мы принимаем тезис, что счастье – это реализация предназначения через разум, то инфантилизация становится главным врагом этого счастья. Разум и предназначение не развиваются в «стерильной» среде. Вот почему стремление устранить любой дискомфорт (физический, ментальный или эмоциональный) разрушает личность.

1. Отсутствие препятствий – отсутствие роста. Для того чтобы разум окреп, ему нужны препятствия. В педагогике и психологии есть понятие «зоны ближайшего развития»: человек растет, развивается только тогда, когда сталкивается с задачей, которая ему не по зубам. Когда «новая этика» требует оградить человека от любых сложностей, общество лишается ментального иммунитета. В итоге, столкнувшись с реальной жизнью, где дискомфорт неизбежен, такой «защищенный» человек пасует, не имея навыков преодоления.

2. Счастье как дешевый дофамин или счастье как достижение. Инфантилизация подменяет аристотелевское понимание счастья – эвдемонию – примитивным комфортом. Если главная цель – отсутствие стресса, то разум начинает работать не на реализацию предназначения, а на избегание ответственности. Реализация предназначения всегда сопряжена с риском, критикой и сверхусилиями. Ограждая человека от дискомфорта, общество фактически лишает его шанса стать по-настоящему счастливым через самореализацию.

3. Кризис субъектности. Инфант – это объект заботы, а не субъект действия. Инфантильный человек начинает воспринимать себя как «жертву обстоятельств», «чувствительное существо», за которое отвечает общество/государство/корпорация. Происходит утрата разума. Разум предполагает автономию и способность принимать решения. Когда за человека решают, что ему читать, как говорить и на что обижаться, его «разумная мышца» атрофируется. Общество превращается в «теплую лужу», человек размокает, но реализация предназначения требует «закалки». «Новая этика», стремясь защитить уязвимых, рискует сделать уязвимым большинство. Мы пытаемся убрать камни с дороги, но в итоге люди разучиваются ходить по неровной поверхности.

Возврат к традиционной этике в этом контексте – это не откат в прошлое, а восстановление вертикали ценностей, где объективные достижения и характер стоят выше субъективного комфорта.

Заключение

Ключевые постулаты «новой этики», введенные Нойманом, стали фундаментом для современных социальных конструктов и их дальнейшего развития. Его идея принятия теневой стороны личности стала основой для субъективизации истины, впоследствии – для радикального принятия себя. То, что раньше считалось порочным и постыдным, сегодня выносится в поле обсуждения для интеграции в общество. Это мы можем наблюдать в вопросе прав меньшинств или в иных вопросах межличностных отношений. Нойман делает акцент на внутренней работе индивида, однако современная «новая этика» часто переносит фокус на внешние социальные институты и правила поведения. Если Нойман считал, что преобразование общества может быть произведено через личную трансформацию, то современный подход часто требует внешних системных изменений.

В этом автор видит основное противоречие между этикой Ноймана и «новой этикой». Смысл данного противоречия отображен в знаменитой фразе Канта: «Две вещи наполняют душу всегда новым и все более сильным удивлением и благоговением, чем чаще и продолжительнее мы размышляем о них, – это звездное небо надо мной и моральный закон во мне» [4]. Для Канта небо – символ порядка и объективности. Вопрос заключается в следующем: едино ли звездное небо для всех? Или же мы живем в век плюрализма этических законов?

Автор убежден, что общество не может жить без «неба». Если мы просто отменим идеалы и закон, не предложив ничего взамен, общество провалится в психологический регресс и хаос. Самое трудное – найти золотую середину между гиперответственностью и безответственностью, так как умение брать на себя ответственность за сделанный выбор, соответствующий возможностям, лишает нас психологического оправдания. Раньше можно было сказать «Я следовал правилам» или «Так велит Бог, закон, традиция». Это снимало с человека груз личного выбора.

Без «единого звездного неба» в современном мире человек никогда не можешь быть «стерильным». Он осознает свою агрессию, свои эгоистичные мотивы и свою Тень, и такое состояние вызывает постоянный внутренний конфликт. Когда «звездное небо», т. е. универсальный ориентир, гаснет, человек остается один на один с ситуацией. Нет готового ответа, как поступить «правильно» во всех случаях жизни. Каждый раз нужно заново взвешивать ценности, риски и последствия. Это требует колоссаль-

ных энергозатрат и внутренней работы, к которой большинство людей не готовы. К чему это ведет сегодня?

Мы видим, что человечество бунтует против старой (традиционной) этики, но вместо того, чтобы выбрать путь золотой середины, общество ищет новые «небеса» в «новой этике», тем самым порождая новую догматичность, создавая правила того, что можно и что нельзя говорить или делать, т. е. пытаясь вернуть «закон» в новой обертке. Групповая идентичность – это желание спрятаться в «стае», где за тебя решит идеология группы.

Человек не может долго жить в этическом вакууме. Если «звездное небо» гаснет, психика ищет замену в земных суррогатах. Место морального закона занимают идеологии, культы или мнения блогеров. Вместо сложной внутренней работы человек начинает слепо следовать за толпой, потому что это дает ощущение безопасности.

Автор убежден, что истинная золотая середина – это проявление аристократизма духа. Она доступна лишь тем, кто готов выдержать напряжение между своими инстинктами и своим сознанием, не уходя при этом в мнимую набожность или в фарисейство. Таким образом, концепция трансформации традиционной этики – это идеальный противовес инфантилизму. Необходимо обрести золотую середину между «старой» и «новой» этикой.

Культ аскезы и самодисциплины. В «новой этике»: «Я чувствую дискомфорт, значит, мир должен измениться». В традиционной этике: «Я чувствую трудность, значит, я должен стать сильнее, чтобы ее преодолеть». На взгляд автора, золотая середина – это признание того, что внешние обстоятельства сложны и трудны, мир не может быть стерильным – но я хочу стать сильнее и взять ответственность здесь и сейчас. Данное суждение возвращает человеку субъектность: счастье становится результатом твоих усилий, а не комфортных внешних условий.

Если «новая этика» центрирована на «Я» и моих границах, то традиционная – на предназначении (деле, истине, Боге). Реализация предназначения через разум невозможна без признания чего-то более важного, чем твой синоминутный покой. Человек обретает масштаб личности, когда он служит большой цели. Автор убежден, что к большим целям в настоящее время мы можем отнести три категории: любовь, искусство и науку. Стремление к ним и есть та самая реализация, благодаря которой человек на протяжении всей жизни познает истину.

Возврат к традиции сегодня – это способ вернуть обществу «взрослость». Однако важно избежать крайности – «деспотизма традиции», который подавлял бы разум слепым подчинением. Истинная традиция, как ее понимали античные философы или мыслители Возрождения, – это порядок вместо хаоса чувств, иерархия смыслов вместо равенства всех мнений, усиление личности вместо ее «оберегания».

Литература

1. *Аристотель*. Этика. – М.: АСТ, 2020. – 235 с.
2. Гусейнов А.А. Что нового в «новой этике» // Ведомости прикладной этики. – 2021. – № 58. – С. 91–106.
3. Кант И. Критика способности суждения. – М.: Азбука, 2023. – 448 с.
4. Кант И. Критика практического разума. – М.: Азбука, 2023. – 255 с.
5. Корнев В.Н. Образ человека в праве // Правосудие. – 2021. – № 3. – С. 8–16.
6. Кротовская Н.Г., Кулагина-Ярцева В.С. «Новая этика», истоки и современность (обзор) // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2022. – № 2А. – С. 241–259.
7. Нойманн Э. Глубинная психология и новая этика. – М.: Азбука, 2008. – 256 с.
8. Романов И.Ю., Торопова А.А. Нечестные знаки новой искренности: очередной виток отчуждения общества спектакля // Идеи и идеалы. – 2024. – Т. 16, № 1, ч. 1. – С. 166–184. – DOI: 10.17212/2075-0862-2024-16.1.1-166-184.
9. Швейцер А. Благоговение перед жизнью. – М.: Прогресс, 1992. – 576 с.
10. Швейцер А. Культура и этика. – М.: Директ-Медиа, 2007. – 590 с.
11. Юнг К.Г. Проблема души нашего времени. – М.: Прогресс, 1994. – 336 с.
12. Юнг К.Г. Ответ Иову. – М.: Канон+, 2023. – 352 с.

References

1. Aristotle. *Etika* [Ethics]. Moscow, AST Publ., 2020. 235 p. (In Russian).
2. Guseinov A.A. Chto novogo v «novoi etike» [What's New in the "New Ethics"]. *Vedomosti prikladnoi etiki = Semestrial Papers of Applied Ethics*, 2021, no. 58, pp. 91–106.
3. Kant I. *Kritika sposobnosti suzhdeniya* [Critique of the Power of Judgment]. Moscow, Azbuka Publ., 2023. 448 p. (In Russian).
4. Kant I. *Kritika prakticheskogo razuma* [Critique of Practical Reason]. Moscow, Azbuka Publ., 2023. 255 p.
5. Kornev V.N. *Obraz cheloveka v prave* [The Image of a Person in Law]. *Pravosudie = Justice*, 2021, no. 3, pp. 8–16. (In Russian).
6. Krotovskaya N.G., Kulagina-Yartseva V.S. «Novaya etika», istoki i sovremennost' (obzor) ["New Ethics": Review of Origins and Modernity]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke = Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being*, 2022, no. 2A, pp. 241–259.
7. Neumann E. *Glubinnaya psikhologiya i novaya etika* [Depth Psychology and a New Ethic]. Moscow, Azbuka Publ., 2008. 256 p. (In Russian).
8. Romanov I.Yu., Toropova A.A. Nechestnye znaki novoi iskrennosti: ocherednoi vitok otchuzhdeniya obshchestva spektaklya [Dishonest Signs of the New Sincerity: Another Round of Alienation of the Performance Society]. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2024, vol. 16, iss. 1, pt. 1, pp. 166–184. DOI: 10.17212/2075-0862-2024-16.1.1-166-184.

9. Schweitzer A. *Blagovenie pered zhizn'yu* [Reverence for Life]. Moscow, Progress Publ., 1992. 576 p. (In Russian).
10. Schweitzer A. *Kultura i etika* [Culture and Ethics]. Moscow, Direct-Media Publ., 2007. 590 p. (In Russian).
11. Jung K.G. *Problema dushi nashego vremeni* [The Problem of the Soul of Our Time]. Moscow, Progress Publ., 1994. 336 p. (In Russian).
12. Jung K.G. *Otvet Iovu* [Answer to Job]. Moscow, Kanon+ Publ., 2023. 352 p. (In Russian).

Статья поступила в редакцию 31.03.2026.

Статья прошла рецензирование 13.04.2026.

The article was received on 31.03.2026.

The article was reviewed on 13.04.2026.